

Кто такой снохач? Правильно. Это тот, кто ебёт жену своего сына, то есть сноху. И для того, чтобы засадить невестке использует все способы от соблазнения до практически изнасилования. То есть в этой связи виноват всегда свёкор. А вот и не всегда.

Женился сын, дело хорошее. Только вот жить-то у него негде, своего угла нема и потому поселился он с молодой женой у батьки. А батьке что? Один, так что места хватает, не стеснят. Дом большой, строил для всей родни, а вот так вышло, что остался один. И наследников Бог не дал столько, сколько хотелось. Одного сына всего и родила, а потом как-то быстро сгорела. Вырастил батька сына, выучил. Моряк, как же. И не рядовой какой, штурман. Месяцев по шесть дома не показывается. Всё по морям, по волнам. И на хрена тогда женился?

Жену — молодку на батю оставил почти сразу после медового месяца и умчался на свой корабль. Про молодую грех чего плохого сказать. И телом добрая, и нравом хорошая, и работающая. И жена, видать, тоже нормальная. В смысле женщина. Такие концерты с сыном закатывали, что батька, совсем ещё не старый человек, покурить и успокоиться на крылец по всей ночи бегал. И как все молодые из современных, ни капли стыда.

Не совсем так, конечно, голышом совсем перед свёкром не бегают, но почти что. И опять свёкру на перекур идти. То задница голая мелькнёт, то ещё чего хуже, как наклонится, а платье возьми и задерись, как на грех. Маета одна старому. А уж как одни остались, так вообще хоть из дому беги. Но сына дождались, встретили. Молодые, как только отметили встречу, на отдых умотали. Тут батька и отдохнул. И напряжение снять успел, обиходив пару соседок. Тоже отдохнул, только дома. А тут и молодые возвратились.

Дав несколько ночных концертов, сынок умотал в море, снова оставив сноху на отца. Он там по странам разным, а ты тут молодку стереги. А она совсем уж в раж вошла, старого за мужика не принимает, что ли? Чуток не голяком фестивалит. Только что в баню спинку потереть не зовёт. И ведь разговаривал же с сыном перед отъездом, предупреждал, что до греха недалеко. Нет же, всё ему хиханьки-хаханьки.

Ты, — говорит, — батя, не расстраивайся, ты, как захочешь, возьми да и вставь ей. Поди не сотрётся. Неужто забыл, что с бабами делать надо? Ну балабол, что взять с него. Он-то уехал, а ты тут вертись, как хочешь. Сколько-то времени прошло и в одну из ночей сношенька сама к свёкру заявила. Так нагло зашла в комнату, халат сняла и на постель. А под халатом у неё ничего нет.

Благо темно уже было, так что особо рассмотреть ничего старый и не успел. Но общие очертания тела узрел, а остальное фантазия подсказала, да ранее увиденное. А как в кровать легла, как прижалась горячим телом, так батьку огнём всего и опалило. Вся мужская сущность вздыбилась, аж резинка от трусов чуток не лопнула. И внутренняя борьба со страстью и запретом на жену сына. Слаб человек, сдался батька. Да ещё и сноха масла в огонь подлила, когда на батькины робкие попытки усостыжить её, ответила, что раз уж сынок его по морям болтается, неизвестно каких шлюх по заграницам обихаживает, то вот пусть родитель его за него и отдувается. Она тоже живой человек, молодая, тело требует.

И если батяня отказывается заменять сына, то она завтра же найдёт ему замену и тогда пусть сами себя корят, а называть её каким нехорошим словом пусть только попробуют. А как прижалась голой грудью к груди свёкра, как закинула на него ногу, как мокрой щелью

прислонилась к бедру, тут старый и не стерпел. Развернул её на спину, ноги задрал, прижав к груди, она только пискнула, да с маху и всадил свой инструмент.

Старший возраст тоже имеет свои преимущества. У человека в возрасте, конечно не вскакивает, как у молодого, так зато и не враз уронишь. Это салажонок пяток минут, а то и меньше пошмурыгает бабу и всё, отстрелялся, патроны закончились. А старый воткнул и до утра гоняет. Сноха под таким напором по постели мечется, орёт благим матом, спину царапает, простыни теребит. И вот ведь какая баба заводная: не успела раз отстреляться, как повторить просит. А батьке и не жалко. Можно и не раз. Мужик-то он в теле, придавил маленько сношеньку, та запросилась поменять позу.

Ну и ладно, раком даже лучше. Обзор опять же, и титьки потеребить можно. А они неё налитые, приличного размера. И так устала, ноне сдаётся. Попросила немного передышки, чтобы продолжить с новыми силами. А пока просто полежать в обнимку, потискаться, губы помять губами. Ну полежали да вдругорядь снохе ноги к потолку задрал. А как сам закончил, так сил уж ни на что и не осталось, так и заснули в обнимку. А утречком, хоть совесть и мучила, засадил сношеньке ещё разок. Благо она задницей повернулась во сне.

После того, как встали, батя весь в раздумьях: как же теперь с сыном объясняться? А снохе вроде как всё до лампочки. Порхает, весело напевает чего-то. Прямо жизни радуется. Ну и отбросил батя сомнения. Думать и решать будем, как сын возвратится. А пока есть возможность, надо сношеньку от разврата сберечь. Вдруг и вправду на блядки пойдёт. Тем себя и утешил. И сноху начал утешать. Что ни ночь, то из его спальни крики и вопли довольной женщины. Ночку её промурыжит, изомнёт, натешится так, что утром и встать-то не должна, а ей вроде бензинчику в двигатель подлили.

Утром сияет вся. И в баню стали вместе ходить. А чего уж там стесняться. Напарятся в волю. Сноха оказалась любительницей пара, в отличии от сына, которого в парную и канатом не затащить. А после по соточке, как предки завещали, и в постель. Тело чистое, хрусткое. Целует его батя и нацеловаться не может. Всю сноху обцелует. Почти всю. А однажды получилось и остатки поцеловать. Упросила сноха. И вот ведь сучка какая.

Прикинулась, что там у неё чего-то заболело, попросила посмотреть. А потом подуть и поцеловать, авось полегчает. А потом и понеслось. Раз уж все запреты сняли, то и ударились вовсе тяжкие. Не только по ночам, уже и днём сноха подол задирала, вставала раком. Давай, свёкор-батюшка, работай. Время пролетело мигом, пора и сыну возвращаться. Он и вернулся.

Отгуляли в честь встречи. Гости разошлись. Остались дома только свои: старый, его сын и сноха. Решился старый на разговор о том, что тяжким грузом лежал на совести. Рассказал сыну обо всём, что произошло и ожидал реакции сына. Сноха рядом сидит и даже не расстраивается тем, что свёкор озвучил. Вроде не она с ним спала. А старый продолжает, что сноха ни в чём не виновата, что это он совратил её и ему ответ держать. А этот жеребец, сынок его, ржать начал. И чего такого смешного батька сказал? Впору плакать, а он ржёт. Потом успокоился и спрашивает жену о том, что же она батюшке сказала, залезая к нему в постель. Неужто не сказала, что сделала это по разрешению мужа и с обоюдного согласия?

А та глазки потупила и невинным голоском отвечает, что раз уж свёкор не обращал на неё внимания, она и решила немного помучить его неизвестностью и чувством вины перед сыном, не сказав батяне о том, что легла с ним потому, что муж разрешил. И продолжили уже оба, что подумали и решили: раз уж сноха молодая, организм требует, а ходить налево как-то не с руки, решили, что переспать при желании с батей будет наименьшим из зол. И ей

хорошо, и батя хорошо, и муж спокоен за жену. Никуда не побежит блуд чесать.

А батя ещё вполне крепкий и сможет доставить невестке немало приятных минут. И неужто отец с сыном не поделят одну женщину? Есть султаны с гаремами, а тут султанша с двумя мужиками на выбор. Известно же, что мужик скорее из сил выбьется. Вот и будут отец с сыном помогать друг другу. Один устал, второй принял эстафету. И на пару удовлетворят женщину. А пока невестка приносит свёкру свои извинения и просит простить её, неразумную. А уж она в самое ближайшее время постарается отработать свою вину. Сама, сделав виновную мордашку, влезла на колени папеньки и давай ластиться. И что с ней, с лисой такой делать. Для порядка шлёпнул по попке, потрепал щёчку да и простил.

На второй или на третий день по приезду сынок с друзьями отправился гулеванить. А батя со снохой баню натопили. Невестка фыркнула на вопрос о том, почему же не хочет с мужем сходить к друзьям и ответила, что она не собирается смотреть на пьяные рожи и слушать сальные шуточки. К тому же они будут пить пиво, а её от пива только пучит. Лучше она пару заходов в парную сделает, потом пару стопочек водки примет и пару раз под свёкра залезет. А пока перед походом в баню папеньке было бы неплохо массажик невестке язычком сделать. Это ей так нравится. Нет, она в долгу не останется и сделает всё, о чём тятенька попросит.

Сходили в баню, напарились, сели за стол. А тут и сыночек появился. Поддатенький, куда же без этого. Да с компанией выпил. И спать пошли. Чего-то там ворочаются, не спят, а старому припомнилось молодое и горячее тело снохи и так… покурить захотелось. Заодно и охолонуть на крылечке. Только в двери, тут сноха нарисовалась в естественном виде. И сразу же спрашивает свёкра, куда это он настрополился. Сынок его пьяненький, что покойник. И сколь она не старалась поставить на пост бойца, старания успехом не увенчались. Так что, тятенька, никаких перекуров, сразу в койку и успокаивать сноху. Иначе всем мало не покажется.

Вот же неумная баба! Залез на неё старый, пыхтит, старается, а она вдруг замерла. Оглянулся: сынок в дверях стоит. Ну и что из того, что знает о батя и снохе. А вот так вот, на виду ни разу же не было. А он посмотрел, большой палец показал. Мол, молодцы! Продолжайте. Сноха махнула приглашающе, а он в отказ. Я, мол, не в форме, я лучше спать. А вы старайтесь.

Завёл как-то старый разговор с сыном о том, что вот возьмёт сноха и понесёт. И что тогда? Как делить ребетёнка? А сынок опять ржёт. Ты, мол, батя, успокойся. Мне будет сын, тебе внук. Какая разница от кого? Кровь-то едина. Ну и накаркал старый. Вскорости сноха и понесла. Девка оказалась плодовитая и разродилась двойней. Две девочки родились. Красавицы, все в мать. Сноха заявила, что, мол, делали на пару, так и нянькаться на пару будут, что отец, что сын. А её дело лишь титьку предоставить.

Сынок вскоре на свой корабль. И остался старый один. Да ему в радость с малыми возиться. Купать их, пеленать. А как в разум входить начали, признавать кого стали, так деду, или отцу, так рады. Ротики свои беззубые скалят в улыбке. А сноха и так неумная в плотских утехах, вообще в разнос пошла. И днём подол задирает, и ночью. Мелких кормит титьками двух сразу, а сама жопой к свёкру поворачивается, подставляет. Старый даже стал подумывать, что так его на долго не хватит, износится раньше времени. Возраст же. И поди же ты: чем чаще снохе вставляет, тем крепче стоит.

Сынок возвратился из очередного плавания. Радость в доме. И снова старый завёл с ним разговор о том, что вот пора бы сынку уже и на берег, с женой быть. А батя на покой пора, на

пенсию. А он, зараза, снова ржать. Нет, — говорит, — батя, никакой пенсии. Пока сам на пенсию не пойдёт, придётся отцу его обязанности выполнять. К тому же сноха ещё наследника хочет. К двум девочкам мальчика желает. Вынь ей и положь. И стали на пару стараться делать снохе дитя. И расстарались. Разродилась сноха. Да не сыном. Двумя сразу. Вот радости теперь.

И сейчас жизнь в семье течёт размеренно и мирно. Сын деньги зарабатывает, Сноха по дому, по хозяйству суетится. Старый с внуками водится. Все уже встали на ножки, самостоятельные, но за дедом следуют везде, как гусята за гусыней. И как бы ни были заняты сноха со свёкром, всегда находят время потешиться, поиграть, полюбовиться. А с приездом сына у снохи праздник сплошной. То один, то другой внимание на попу обратят, а там и ещё кое-куда недалеко влезть. Вот и цветёт бабёнка пышным цветом. Правда спиральку поставила, сказав, что четверых ещё куда ни шло, а шестерых она просто не выдержит и потому больше рожать отказывается. И так полный комплект.